

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕРРИТОРИЙ

DOI: 10.15838/ptd.2022.1.117.6

УДК 316.42 | ББК 60.54

© Недосека Е.В.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА В СОЗНАНИИ ЖИТЕЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННЫХ СУБЪЕКТОВ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РФ

ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА НЕДОСЕКА

Социологический институт ФНИСЦ РАН

Санкт-Петербург, Российская Федерация

e-mail: nedelena@socinst.ru

ORCID: 0000-0003-1944-0367

Субъекты Арктической зоны Российской Федерации представляют собой особую пространственную организацию, где экологическая повестка все чаще становится объектом пристального внимания. Данное обстоятельство во многом обусловлено факторами, детерминирующими специфику региона: объективными (природно-климатического характера); субъективными (историческими, связанными с особенностями освоения территорий в советское время, и социально-экономическими, определяющими ключевую роль промышленных производств в Арктической зоне). В работе обозначена противоречивость управленческого видения региона, которая, с одной стороны, направлена на достижение целей устойчивого развития, а с другой – на закрепление и усиление развития промышленного потенциала агрессивных производств. В ситуации, когда население не имеет доступа к объективной, достоверной и своевременной информации о состоянии окружающей среды в местах непосредственного проживания и о глобальной экологической ситуации, уровень доверия официальным источникам (власти и бизнесу) оказывается низким. Это приводит к стихийному формированию экологической повестки, которая зачастую носит протестный характер. Цель работы заключается в исследовании содержательного и оценочного компонентов экологической повестки жителей Арктического региона РФ. В качестве теоретико-методологической рамки исследования выступила теория активации нормы Шварца, изучавшего взаимосвязь между ценностями, установками и поведением и предложившего теоретическую модель формирования альтруистического поведения. В ходе эмпирического исследования были выявлены уровень обеспокоенности экологической ситуацией по различным территориям; оценка респондентами значимости конкретных экологических про-

Для цитирования: Недосека Е.В. (2022). Экологическая повестка в сознании жителей промышленных субъектов Арктической зоны РФ // Проблемы развития территории. Т. 26. № 1. С. 80–92. DOI: 10.15838/ptd.2022.1.117.6

For citation: Nedoseka E.V. (2022). Environmental agenda in the consciousness of residents of industrial regions of the Arctic zone of the Russian Federation. *Problems of Territory's Development*, 26 (1), 80–92. DOI: 10.15838/ptd.2022.1.117.6

блем; уровень доверия различным источникам по вопросам экологического состояния, а также степень осознания личной причастности и возможности повлиять на ситуацию. Объектом исследования выступили жители арктических территорий Республики Карелии и Мурманской области. Количество опрошенных – 1505 человек, выборка неслучайная, квотная.

Арктическая зона Российской Федерации, экология, экологическая повестка, экологические проблемы, экологическое сознание.

Введение

Последствия интенсивного антропогенного воздействия на природные экосистемы актуализируют необходимость формирования нового экологического мышления. Нарастающий экологический кризис остро обозначает проблему поиска новых стратегий по достижению целей устойчивого развития и защиты окружающей среды, которые, в конечном счете, должны привести к изменению сложившихся паттернов экологического поведения. В связи с этим особое значение приобретает исследование содержательного и оценочного компонентов экологической повестки как элементов экологического сознания населения. Под экологической повесткой в нашей работе понимается информированность о состоянии и отношении населения к основным экологическим проблемам.

Без преувеличения можно констатировать, что экологическая повестка является неотъемлемой частью информационного поля современного человека как объекта сетевой культуры (Кастельс, 2000; Castells, 2009), вовлекая его в разные уровни дискурса – от политического до публичного. В то же время, как отмечают Т.А. Орешкина, В.А. Коняшкин, население не имеет доступа к объективной, достоверной и своевременной информации о состоянии окружающей среды в местах своего непосредственного проживания и, тем более, о глобальной экологической ситуации (Орешкина, Коняшкин, 2018).

Последствиями недостатка информации и знаний об экологической ситуации становятся рост мифологизации и алармизма сознания населения (Соколов и др., 2017). Этим обстоятельствам способствует усложнение экологической обстановки как в мире, так и в регионе проживания, что находит отражение в исследованиях общественного мнения. Согласно данным опроса, проведенного ВЦИОМ в 2006 году¹, экологические проблемы занимали 4 место в структуре основных тревог россиян, в 2020 году Левада-Центр* зафиксировал доминирующую позицию проблем окружающей среды среди существующих мировых угроз (на втором месте – мировой терроризм)².

Следует отметить, что большинство граждан России имеют свое представление о том, что такое благоприятная окружающая среда, в том числе в месте проживания, и какие экологические проблемы региона являются наиболее важными. Несмотря на актуализацию экологической проблематики, сформированных личных представлений, рост общественного внимания к ней носит скорее ситуативный характер, как правило, протестный. Чаще всего триггером выступают чрезвычайные ситуации, новое строительство или планы размещения полигонов для хранения отходов, что подтверждается данными всероссийских опросов³.

Понимание и интерпретация экологических проблем, отношение к ним во многом определяются объективными социальными

¹ Данные опроса, проведенного в 2006 году ВЦИОМ, представлены в статье: Тихомиров Д.А., Кисткина И.А. Проблемы осознания экологической угрозы в России // Горизонты гуманитарного знания. 2017. № 2. С. 56.

² Россияне назвали загрязнение природы угрозой страшнее терроризма / Публикация в прессе. 23.01.2020 // Левада-Центр*. URL: <https://www.levada.ru/2020/01/23/rossiyane-nazvali-zagryaznenie-prirody-ugrozoi-strashnee-terrorizma>

³ Экологическая повестка: за десять месяцев до выборов в Госдуму / Аналитический обзор ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskaja-povestka-za-desjat-mesjacev-do-vyborov-v-gosdumu>

* Внесен в реестр иностранных агентов.

характеристиками населения, такими как уровень образования, доход, пол, вид поселения и пр., в последнее время все чаще попадают в зону внимания исследователей (Калиева, 2010; Давыденко, Ромашкина, 2017).

Важным исследовательским вопросом является понимание содержательного и оценочного компонентов экологической повестки в сознании населения в структуре по территориям. Уровень экологических угроз зависит от различных внутренних (антропогенной нагрузки) и внешних (природно-климатических особенностей) факторов, влияющих на экологическую ситуацию конкретной территории, а соответственно и уровень ее восприятия населением. В связи с этим исследовательский интерес представляет Арктическая зона Российской Федерации (АЗРФ) как особая пространственная организация, где экологическая повестка все чаще становится объектом пристального внимания.

Озабоченность экологическим состоянием Российской Арктики находит отражение во вновь утвержденной 5 марта 2020 года Президентом РФ Стратегии развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года⁴, что принципиально отличает документ от предыдущей Стратегии развития АЗРФ до 2020 года.

Сохранение экологического баланса и биологического разнообразия АЗРФ – краеугольный камень экологической политики РФ. С одной стороны, на перспективу экономические возможности субъектов зоны связываются с разработкой природных ресурсов (наличие крупных месторождений углеводородов), добыча которых в настоящих условиях далека от экологических стандартов. С другой стороны, уже имеющийся производственный потенциал территорий во многом зависит от горнодобывающих и металлургических предприятий, нанесших за десятилетия своей деятельности значительный экологический ущерб, в том числе в виде накопленных отходов (Лукин, 2013;

Соколов, 2013). Большинство инвестиционных проектов, реализующихся или планирующихся к реализации в Арктической зоне, также требуют серьезной экспертной экологической оценки.

Важно и то, что субъекты Арктической зоны РФ располагаются в условиях экстремально низких температур, удаленности и труднодоступности. Это преимущественно урбанизированные, промышленные территории, несущие бремя политики индустриализации советского прошлого. В Российской Арктике выделяются 30 основных «горячих точек» из 100, оказывающих наиболее неблагоприятное влияние на окружающую среду и здоровье населения (Лукин, 2013). В данной ситуации сама среда проживания значительной части населения субъектов АЗРФ является проблемной зоной из-за нанесенного экологического ущерба. Следовательно, важным исследовательским вопросом становится изучение содержательного и оценочного компонентов экологической повестки жителей субъектов АЗРФ. Необходимо отметить, что повестка отражает состояние экологического сознания общества, которое через преобладающие в нем ценности и установки не только влияет на выбор стратегии поведения, но и в целом формирует отношение к возникающим социальным проблемам, их принятие и реакцию на соответствующую государственную политику и политические инструменты.

Теоретико-методологический фрейм

Теоретико-методологический фрейм статьи прежде всего связан с определением экологического сознания. Экологическое сознание понимается нами как ядро экологической культуры и отражает отношение населения к природной среде, жизненному пространству, что трансформируется в экологическое поведение. Содержательными компонентами экологического сознания выступают знания, установки, нормы, ценности.

⁴ Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года: Указ Президента Российской Федерации от 26 октября 2020 г. № 645. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74710556>

В отечественной социологической литературе распространено понимание экологического сознания как совокупности представлений населения об экологической ситуации, проявляющейся в его озабоченности состоянием окружающей среды (Яницкий, 2007; Халий, 2017). В.И. Медведев (Медведев, Алдашева, 2001), И.А. Халий (Халий, 2017), П.О. Ермолаева, Ю.В. Ермолаева (Ермолаева, 2010; Ермолаева, Ермолаева, 2019) рассматривают «озабоченность» как определенное состояние, характеризующееся высшей степенью тревожности, беспокойности состоянием окружающей среды. Экологические знания в качестве элемента экологического сознания исследовались О.Н. Яницким (Яницкий, 2014), И.А. Сосуновой (Сосунова, 2008), Т.А. Орешкиной (Орешкина, 2012), И.А. Зайцевой (Зайцева, 2019). Авторы акцентировали внимание на взаимосвязи экологического сознания с уровнем информированности населения об экологических проблемах. Степень осознания экологических проблем в общественном мнении нашла отражение в работах Б.З. Докторов, В.В. Сафронова, Б.М. Фирсова (Докторов и др., 1990), Д.А. Тихомирова, И.А. Кисткиной (Тихомиров, Кисткина, 2017). Экологические ценности и нормы рассматривались П.О. Ермолаевой, Ю.В. Ермолаевой (Ермолаева, 2010; Ермолаева, Ермолаева, 2019).

Связь компонентов экологического сознания (ценностей, установок) с поведением изучалась в теориях зарубежных исследователей Ш. Шварца (Schawrtz, 1994), Б. Стила (Steel, 1996), П. Штерна (Stern, 1995), Р. Инглекхарта (Inglehart, 1990), предложивших собственные модели трансформации и классификации экологических ценностей и норм.

В нашей статье в качестве методологической рамки выступила социально-психологическая «теория активации нормы» Ш. Шварца (Schawrtz, 1994). Автор исследовал факторы, определяющие альтруистическое поведение, и пришел к выводу о том, что данный тип поведения во многом зависит от чувства морального долга, которое формируется в соответствии с личными

нормами. При этом личные нормы редко бывают устойчивыми когнитивными структурами. Ш. Шварц отмечает, что это реконструкции, во многом зависящие от факторов внешней среды. Он обозначил ключевые механизмы активации нормы, при которых экологические установки трансформируются в поведение: 1) чувство обеспокоенности, обязательства по поводу экологической проблемы; 2) чувство личной причастности (ответственности) к ее появлению, способность осознать последствия своего поведения или ситуации; 3) чувство возможности оказывать влияние на ее изменение (Schawrtz, 1994).

Чувство морального долга в отношении каждого конкретного действия порождается соотношением воздействия этого акта на нормы и ценности, с которыми оно связано. Чем важнее соответствующие нормы и ценности для самооценки, тем сильнее испытываемое чувство долга. Размер и направление несоответствия, ожидаемого между положением дел, которое может возникнуть в результате действия, и идеальным состоянием, определяемым интернализированной нормой или ценностью, также вносят свой вклад в интенсивность и характер чувства.

Одним из критических факторов, влияющих на начальную активацию, является осознание последствий своего поведения для других. Чем больше индивид воспринимает ситуацию с точки зрения последствий, к которым приводит его собственное поведение, тем с большей вероятностью он будет уделять внимание ценностям и нормам, относящимся к этим межличностным последствиям, и вызывать чувство долга, выражающее эти нормы.

Несмотря на существующий научный задел по изучаемой проблематике, необходимо отметить, что требуется более детальное исследование содержательного и оценочного компонентов экологической повестки (отношение населения и уровень информированности об экологических проблемах), в т. ч. с учетом особенностей территорий. Более того, важно понимать, какое влияние на отношение к экологическим проблемам

оказывают структурные факторы (пол, возраст, уровень образования и доход). Цель статьи заключается в изучении содержательного и оценочного компонентов экологической повестки в экологическом сознании жителей Арктического региона РФ. Операционализация механизмов активации нормы в эмпирическом исследовании была произведена посредством следующих показателей:

- чувство обеспокоенности экологической проблемой, которое измерялось через оценку удовлетворенности состоянием окружающей среды в разрезе по различным территориям; субъективное самоощущение жителей относительно экологической ситуации в темпоральном измерении; степень обеспокоенности конкретными экологическими проблемами и уровень доверия жителей к различным источникам по вопросам экологического состояния;

- осознание личной причастности и возможности повлиять на ситуацию; измерялось через согласие/несогласие респондентов с рядом утверждений.

Методы исследования

Эмпирическое исследование проводилось в августе – ноябре 2020 года на территориях Республики Карелии и Мурманской области. Количество опрошенных 1505 человек, из них 1102 жителя Республики Карелии и 403 – Мурманской области. Исследование осуществлялось в промышленных центрах, а именно в Кемском, Лоухском, Беломорском, Костомукшском, Сегежском, Калевальском районах Республики Карелии и в городах Мурманской области: Мурманск, Апатиты, Ковдор. Среди опрошенных доля женщин составила 54,5%, мужчин – 45,5%. Возраст опрошенных от 16 до 75 лет, выборка представлена четырьмя возрастными группами: от 16 до 20 (2,3%), от 21 до 35 (36,7%), от 36 до 55 (42,7%) и от 56 до 75 (18,3%) лет. Выборка неслучайная, квотная.

Содержательный анализ экологической повестки населения арктических террито-

рий с особым экологическим статусом начинается с оценки экологической ситуации в целом. Для формирования наиболее полного представления было решено сопоставить данные об оценке экологической ситуации в месте непосредственного проживания, в регионе проживания, в Арктике, в стране и в мире. Переменные, которые касались удовлетворенности респондентов состоянием окружающей среды на различных территориях, для удобства восприятия проанализированы по средним значениям с применением методики Т-критерия Стьюдента⁵ (табл. 1).

Таблица 1. Сравнение средних (Т-критерий) по степени удовлетворенности населения состоянием окружающей среды, в структуре по различным территориям (среднее значение по пятибалльной шкале)

Насколько Вас удовлетворяет состояние окружающей среды:	Республика Карелия	Мурманская область
	среднее значение	
– в месте Вашего непосредственного проживания (город, район)	3,4	2,8
– в регионе проживания (в области, республике)	3,4	2,8
– в Арктике	3,2	2,9
– в России	2,9	2,8
– в мире	2,9	2,9
Источник: результаты авторского исследования.		

Данные табл. 1 демонстрируют, что в Мурманской области зафиксирован фактически одинаковый уровень удовлетворенности жителей окружающей средой в разрезе по территориям (ср. зн. 2,8–2,9). Ситуация оценивается как «скорее неудовлетворительная». Оценки жителей Республики Карелии отличаются от оценок респондентов Мурманской области: самые высокие значения были выбраны по альтернативам места непосредственного проживания, региона проживания (ср. зн. 3,4), а также по Арктике (ср. зн. 3,2). Более укрупненные группы территорий (Россия и мир) набрали

⁵ Т-критерий Стьюдента с поправкой Бонфферони используется для сравнения средних значений в двух независимых выборках.

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос об изменении экологической ситуации в мире, России, Арктике (закрытый вопрос, один ответ), % от числа опрошенных

одинаковое количество средних значений на уровне 2,9 («скорее неудовлетворительное»).

В ходе исследования удовлетворенности была выявлена статистическая связь по хи-квадрату Пирсона по полу респондентов. Асимптотическая значимость критерия хи-квадрата составляет 0,000, что указывает на наличие связи между переменными с вероятностью свыше 99,9%⁶. Каждый третий молодой человек в возрасте до 20 лет выбрал альтернативу «полностью не удовлетворен состоянием окружающей среды» в городе непосредственного проживания и в Арктике, каждый второй в этой возрастной группе отметил, что экологическая ситуация в России и в мире их абсолютно не удовлетворяет. Респонденты в возрастной группе 56+ более положительно по сравнению с другими подгруппами оценивают ситуацию в регионе (области проживания), но 40,0% считают, что обстановка с окружающей средой в России очень плохая.

Важным выводом выступила статистическая связь по хи-квадрату Пирсона по оценке материального положения семьи. Несмотря на то, что при ответе на вопрос об удовлетворенности состоянием окружающей среды треть респондентов выбирали альтернативу «затрудняюсь ответить», статистическая значимость в конкретных мнениях оказалась существенной. Чем ниже оценка материального благополучия, тем выше неудовлетворенность состоянием окружающей среды и наоборот.

В целом можно заключить, что население исследуемых арктических субъектов оценивает состояние окружающей среды ближе к неудовлетворительному. Это отличает оценки, полученные в данных регионах, от оценок респондентов, представленных во всероссийском опросе ВЦИОМ в 2020 году⁷.

Важно отметить, что, оценивая динамику экологической ситуации за последние 10 лет, более половины опрошенных отметили ухудшение ситуации по всем типам территорий. Причем наибольшие значения в отрицательной экологической динамике были отмечены в мире (75,2%), России (74,2%) и Арктике (62,4%; рис. 1).

Статистическая связь по хи-квадрату между переменными выявлена по возрасту в отношении ситуации в Арктике, 49,4% в возрастной группе 56+ отмечали альтернативу «ухудшилась». Чуть меньше (42–43%) данная альтернатива заняла в возрастной группе до 20 лет и 36–55 лет. Опрошенные в подгруппах до 20 лет и 56+ в большей степени продемонстрировали негативные оценки в отношении динамики ухудшения экологической ситуации в России (выше 60,0%). Информанты женского пола были более категоричны во мнениях о ситуации в мире и отвечали «ухудшилась» чаще, чем мужчины, что тоже подтверждено статистической связью по хи-квадрату Пирсона.

В отношении места непосредственного проживания и региона проживания в оценках изменений преобладает отрицательная динамика (более 50,0% ответов). По данным

⁶ Здесь и далее связь между номинальными признаками проверялась по хи-квадрату Пирсона при уровне значимости не более 0,05.

⁷ Экологическая повестка в России: за десять месяцев до выборов в Госдуму // ВЦИОМ. Новости: Экологическая повестка: за десять месяцев до выборов в Госдуму (wciom.ru).

показателям выявлена и статистическая взаимосвязь по хи-квадрату Пирсона. Жители Карелии в большей мере демонстрировали отрицательные значения (58,3 против 48,9% по месту проживания и 56,3 против 48,1% по региону), чем жители Мурманской области (рис. 2).

Между переменными найдена статистическая связь по хи-квадрату Пирсона, жители Карелии в большей мере отмечали отрицательные значения (61,1 против 59,9% по месту проживания и 60,3 против 58,5% по региону), чем жители Мурманской области, по полу и возрасту различий не обнаружено.

Особый интерес представляет актуальность конкретных экологических проблем в существующей повестке. К наиболее значимым респонденты отнесли загрязнение воздуха (промышленная пыль, например угольная или цементная, кислотные дожди, отходы производства и пр.; 64%), загрязнение воды (62%), образование промышленных (60%) и бытовых (56%) отходов (рис. 3). Такое распределение является, с нашей точки зрения, логичным, прежде всего по причине наличия экологически агрессивных производств в местах опроса. Самыми уязвимыми в исследуемых субъектах оказываются качество

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос об изменении экологической ситуации в месте непосредственного проживания (город, село) и регионе проживания (республика, область) (закрытый вопрос, один ответ), % от числа опрошенных

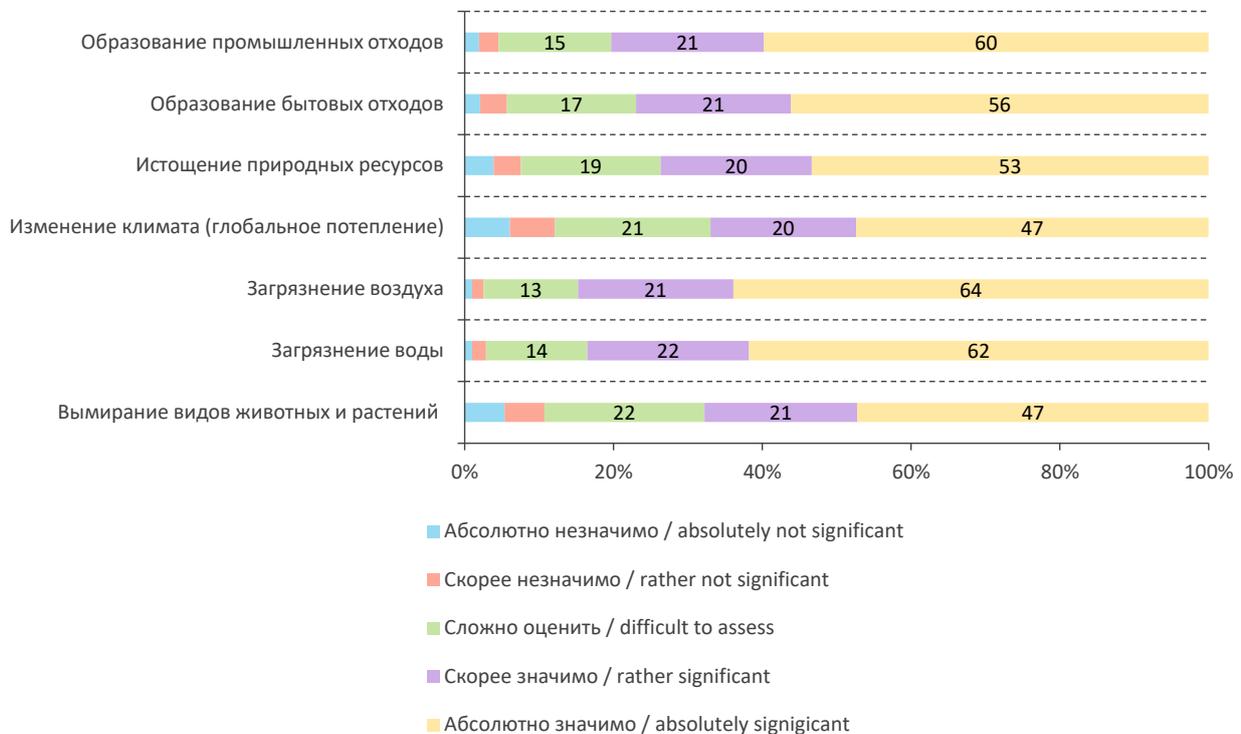

Рис. 3. Распределение оценок респондентов на вопрос о значимости экологических проблем (закрытый вопрос, один ответ), % от числа опрошенных

Таблица 2. Распределение ответов респондентов на вопрос о степени доверия различным источникам информации относительно экологических проблем (закрытый вопрос, один ответ), % от числа опрошенных

Источник	Полностью доверяю	Скорее доверяю, чем не доверяю	Скорее не доверяю, чем доверяю	Совершенно не доверяю	Затрудняюсь ответить
Исследователи, ученые и эксперты	32,9	41,4	7,7	3,7	14,3
Федеральные органы власти	11,0	25,5	32,5	17,0	14,0
Региональные и местные власти	9,2	26,6	32,0	18,5	13,7
Экологические организации, НКО	22,6	38,3	15,0	7,1	16,9
Представители бизнеса	3,2	12,2	38,6	25,7	20,3
СМИ	8,6	31,6	28,6	17,7	13,5
Знания родственников, друзей	9,2	41,3	19,4	11,2	18,9

Источник: результаты авторского исследования.

воздуха и воды из-за деятельности целлюлозно-бумажных комбинатов, металлургических и горнодобывающих предприятий, которые оставляют серьезный след в виде накопленных промышленных отходов. На втором месте (ближе к 50%) по абсолютной значимости оказались альтернативы, связанные с изменениями климата и вымиранием видов животных и растений (по 47%).

Проблемы образования промышленных отходов и загрязнения воды оказались более значимы для женщин, чем для мужчин. Истощение природных ресурсов беспокоит молодежь до 20 лет и старшую группу респондентов от 56 лет больше, чем остальные подгруппы.

Важно отметить, что 77,7% респондентов считают, что вопросам экологического состояния уделяется мало внимания в государственной политике.

Согласно данным всероссийских опросов, основным источником информации об экологической ситуации выступают социальные интернет-сети (ВКонтакте, Фейсбук, Инстаграм, Твиттер) – 39%, далее по популярности региональное и местное телевидение – 32%, разговоры с родными и друзьями – 26%, федеральные ТВ-каналы – 25% и пр.⁸ В ходе проведенного нами исследования внимание было уделено выявлению степени доверия

различным источникам информации об экологических проблемах (табл. 2).

Значительным потенциалом доверия у опрошенного населения пользуются исследователи, ученые и эксперты, им практически полностью доверяют 74,0%. На втором месте экологические организации и НКО (60,9%). Доверяют, но проверяют мнения и оценки своего ближайшего окружения 41,3%, информацию, предоставляемую СМИ, – 31,6% респондентов. Треть опрошенных «скорее не доверяет, чем доверяет» информации, предоставляемой властью различного уровня и бизнесом.

Важно отметить, что в отношении доверия информации о состоянии экологии от федеральных и региональных органов власти статистическая связь была выявлена по возрастным группам. Во всех возрастных группах каждый шестой затруднился ответить, в подгруппе до 20 лет это четверть опрошенных. В возрастных подгруппах от 14 до 55 лет вектор доверия направлен в сторону скорее недоверия и абсолютного недоверия (50–55%), а в 56–75 лет, наоборот, в сторону скорее доверия и абсолютного доверия (около 40%). В отношении доверия СМИ выявилась зависимость, которую кратко можно выразить в следующей формулировке: чем младше, тем критичнее, причем взаи-

⁸ ВЦИОМ. Новости: Экологическая повестка: за десять месяцев до выборов в Госдуму (wciom.ru).

Таблица 3. Распределение ответов респондентов о степени согласия с утверждениями (закрытый вопрос, один ответ), % от числа опрошенных

Утверждение	Полностью согласен	Скорее согласен, чем не согласен	Скорее не согласен, чем согласен	Совершенно не согласен	Затрудняюсь ответить
Я не буду заботиться об окружающей среде, если другие не будут заботиться	6,6	11,8	24,9	49,1	7,6
Экологические проблемы должны решать будущие поколения	7,8	12,8	28,8	40,6	10,0
Я готов(а) поменять мой нынешний образ жизни на благо окружающей среды	17,3	34,6	18,5	12,1	17,5
Экологическая политика не должна стоить мне лишних денег	39,5	29,4	14,1	6,0	11,1

Источник: результаты авторского исследования.

мосвязь была обнаружена по полу, женщины критичнее воспринимают информацию по экологии из СМИ, чем мужчины. Своему ближайшему окружению в большей степени доверяют респонденты в возрастных подгруппах 21–35, 36–55 лет (каждый второй респондент из данных групп).

По всем предложенным альтернативам указанного вопроса была выявлена статистическая связь по уровню доходов. Наиболее ярко выражен уровень доверия федеральным и региональным властям: категории респондентов с субъективной оценкой материального положения «денег не хватает даже на еду, приходится занимать у друзей и знакомых» продемонстрировали самый высокий уровень доверия к властным структурам (более 30% по каждой альтернативе). Опрошенные с четырьмя другими альтернативами субъективной оценки материального положения продемонстрировали абсолютное доверие не выше 17,2%.

Личная ответственность, моральный долг являются важными компонентами активации нормы и механизма формирования экологического поведения. В табл. 3 представлены оценки респондентов по ряду утверждений относительно измерения ценностных установок.

Полученные нами данные свидетельствуют о том, что респонденты признают себя ответственными за решение экологических проблем (74,0%) в настоящем и преимущественно не согласны с тем, что это вопрос будущего и следующих поколений (69,4%). По этой альтернативе была выявлена статистически значимая взаимосвязь по полу респондентов. Женщины (56,1%) чаще отмечали альтернативу «совершенно не согласен/а», чем мужчины (32,8%). Готовность поменять образ жизни на благо окружающей среды однозначно высказали 17,3%, а 34,6% отметили альтернативу «скорее согласен, чем не согласен». Большая часть респондентов (68,9%) считает, что экоинициативы не должны стоить лишних денег.

Заклучение

Главной проблемой при исследовании экологического сознания населения остается вопрос о его влиянии на непосредственное действие (поведение). Возвращаясь к теоретической рамке исследования, а именно к теории активации нормы Ш. Шварца, мы эмпирически выявили наличие чувства обеспокоенности как первичного компонента будущего действия. Население Республики Карелии и Мурманской области признает экологическую ситуацию проблемной и отмечает ухудшения в состоянии окружающей среды. Основные экологические проблемы, связанные с качественными показателями окружающей среды в непосредственном месте проживания, вызывают серьезные опасения. Обращает на себя внимание тот факт, что, отвечая на вопросы анкеты, ка-

сающиеся оценок экологической ситуации и отношения к конкретным экологическим проблемам, респонденты практически не выбирали альтернативы «затрудняюсь ответить», что свидетельствует о сформированных установках, которые уверенно транслируются.

В ходе исследования мы зафиксировали чувство личной причастности респондентов и выяснили, что значительная часть опрошенных понимает ответственность своего поколения за решение экологических проблем и готова оказывать влияние на изменение экологической ситуации.

Важно отметить выявленный уровень недоверия информации о состоянии экологии, источниками которой выступают федеральные, региональные власти и бизнес. Данное обстоятельство свидетельствует об аккумуляции информации в рамках неформальных гражданских установок, которые заведомо содержат конфликтный потенциал, при этом он максимально сосредоточен в установках экономически активного населения (вывод сделан на основании выявленной корреляции между уровнем субъективной оценки материального положения и уровнем доверия органам власти). С нашей точки зрения, очевидно противоречие, когда, с одной стороны, жители исследуемых территорий продемонстрировали личную

ответственность, подкрепленную уверенностью в том, что экологическая политика и инициативы не должны стоить лишних денег, переключая тем самым ответственность «наверх», с другой стороны – показывают уровень серьезного недоверия власти.

В ходе исследования была выявлена специфика мнений по полу и возрасту опрошиваемых. Самыми категоричными в оценках оказались респонденты женского пола, а если говорить о возрастных группах, это молодежь до 20 лет и старшее поколение от 56+. Обращает на себя внимание некоторая пассивность в оценках наиболее экономически активной части населения от 21 до 55 лет, статистические различия в этих группах практически ни по одному из вопросов выявлены не были. Результаты исследования продемонстрировали актуальность экологической повестки в сознании жителей, а также ее противоречивость и потенциал к протестному содержанию. Практическая значимость статьи проявляется в возможности использования данных представителями муниципальной и региональной власти в работе с населением. Специалистам экологических НКО полученные результаты могут помочь при выстраивании просветительской работы с населением, исходя из выявленных особенностей понимания экологических проблем разными группами.

ЛИТЕРАТУРА

- Давыденко В.А., Ромашкина Г.Ф. (2017). Оценки восприимчивости к компонентам социального пространства и к уровням экологических угроз // Социальное пространство. № 3 (10). С. 1–18.
- Докторов Б.З., Сафронов В.В., Фирсов Б.М. (1990). Уровень осознания экологических проблем: профили общественного мнения // Разработка научных основ изучения и формирования экологического сознания населения страны / отв. ред. Б.М. Фирсов. М.: б/и. С. 253–298.
- Ермолаева П.О. (2010). Концептуализация понятия «экологическая культура» в американской и российской традициях // Уч. зап. Казан. ун-та. Т. 152. № 5. С. 58–64.
- Ермолаева П.О., Ермолаева Ю.В. (2019). Критический анализ зарубежных теорий экологического поведения // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. № 4. С. 323–346. DOI: 10.14515/monitoring.2019.4.16
- Зайцева И.А. (2019). Региональная экологическая политика: социально-политический аспект // Теории и проблемы политических исследований. Т. 8. № 6А. С. 153–158. DOI: 10.34670/AR.2020.46.6.113
- Калиева А.Д. (2010). Влияние экологической ситуации России на формирование экологического сознания населения региона: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Астрахань: б/и. 24 с.

- Кастельс М. (2000). Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ. 608 с.
- Лукин Ю.Ф. (2013). «Горячие точки» российской Арктики // Арктика и Север. № 11. С. 4–38.
- Медведев В.И., Алдашева А.А. (2001). Экологическое сознание. М.: Логос. 311 с.
- Орешкина Т.А. (2012). Социологический анализ экологического сознания населения как объекта управления // Социол. журн. № 4. С. 94–105.
- Орешкина Т.А., Коняшкин В.А. (2018). Экологическое сознание и экологические дискурсы цивилизации // Ойкумена. № 4. С. 133–144.
- Соколов Ю.И. (2013). Арктика: к проблеме накопления экологического ущерба // Арктика: экология и экономика. 2013. № 2 (10). С. 18–27. URL: [http://www.ibrae.ac.ru/docs/2\(10\)/018_027_ARКТИКА_2.pdf](http://www.ibrae.ac.ru/docs/2(10)/018_027_ARКТИКА_2.pdf)
- Соколов Н.В., Библин А.М., Репин Л.В., Рехтина Л.С. (2017). Проблемы риск-коммуникации при обеспечении радиационной безопасности: представление о радиации и атомной отрасли в массовом сознании по результатам социологических исследований в Санкт-Петербурге, Ленинградской и Мурманской областях // Радиационная гигиена. № 10 (3). С. 45–56. URL: <https://doi.org/10.21514/1998-426X-2017-10-3-45-56>
- Сосунова И.А. (2008). Экологическая культура как основа образования для устойчивого развития // Вестн. Междунар. акад. наук. Русская секция. Вып. 2. С. 33–41.
- Тихомиров Д.А., Кисткина И.А. (2017). Проблемы осознания экологической угрозы в России // Горизонты гуманитарного знания. № 2. С. 55–61.
- Халий И.А. (2017). Экологическое сознание населения России // Асимметрия жизни современного российского общества: соотношение традиций и инноваций / отв. ред. О.В. Аксенова. М.: ФНИСЦ РАН. 207 с.
- Яницкий О.Н. (1997). Экологическая социология // ЭСМ: Федеральный образовательный портал. URL: <https://ecsocman.hse.ru/data/998/698/1219/023Glava20.pdf>
- Яницкий О.Н. (2014). К вопросу о концепции экосоциального знания // Социологические исследования. № 4. С. 3–13.
- Castells M. (2009). *Communication Power*. USA: Oxford University Press.
- Inglehart R. (1990). *Culture Shift in Advanced Western Society*. Princeton University Press, Princeton, New Jersey.
- Schwartz S.H. (1994). Are there universal aspects in the structure and content of human values? *Journal of Social Issues*, 50 (4), 19–45.
- Steel B. (1996). Thinking globally and acting locally? Environmental attitudes, behavior and activism. *Journal of Environmental Management*, 47, 27–36.
- Stern P.C., Dietz T., Kalof L., Uagnano G. (1995). Values, beliefs, and pro-environmental action: Attitude formation toward emergent attitude objects. *Journal of Applied Social Psychology*, 25, 1611–1636.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Елена Владимировна Недосека – кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник, Социологический институт, ФНИСЦ РАН (Российская Федерация, 190005, г. Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, д. 25; e-mail: nedelena@socinst.ru)

Nedoseka E.V.

ENVIRONMENTAL AGENDA IN THE CONSCIOUSNESS OF RESIDENTS OF INDUSTRIAL REGIONS OF THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The regions of the Arctic zone of the Russian Federation represent a special spatial organization, where the environmental agenda is increasingly becoming the object of close attention. This circumstance is largely due to factors that determine the specifics of the region: objective (natural and climatic nature); subjective (historical, associated with the peculiarities of the development of territories in the Soviet era and socio-economic, determining the key role of industrial production in the Russian Arctic). The paper identifies the inconsistency in the management vision of the region, which, on the one hand, is aimed at achieving sustainable development goals, and on the other hand, at consolidating and strengthening the development of the industrial potential of aggressive industries. In a situation where the population does not have access to objective, reliable and timely information about the state of the environment in their places of direct residence and the global environmental situation, the level of trust in official sources (government and business) turns out to be low. This leads to the spontaneous formation of an environmental agenda, which is often of a protest nature. The purpose of the article is to study the substantive component of the environmental agenda of the inhabitants of the Arctic region of the Russian Federation. The theoretical and methodological framework of the study was the theory of norm activation by Sh. Schwartz, who investigated the relationship between values, attitudes and behavior and proposed a theoretical model for the formation of altruistic behavior. In the course of empirical research, the following was revealed: the level of concern about the ecological situation in the structure in different territories; respondents' assessment of the significance of specific environmental problems; the level of trust in various sources on environmental issues, as well as the degree of awareness of personal involvement and the ability to influence the situation. The object of the study was the inhabitants of the Arctic territories of the Republic of Karelia and the Murmansk region. The number of respondents is 1,505, the sample is carried, quoted.

Arctic zone of Russian Federation, ecology, environmental agenda, environmental problems, environmental consciousness.

REFERENCES

- Castells M. (2000). *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura* [The Information Age: Economy, Society and Culture]. Moscow: GU VShE.
- Castells M. (2009). *Communication Power*. USA: Oxford University Press.
- Davydenko V.A., Romashkina G.F. (2017). Assessments of susceptibility to the components of social space and to the levels of environmental threats. *Sotsial'noe prostranstvo=Social Area*, 3 (10), 1–18 (in Russian).
- Doktorov B.Z., Safronov V.V., Firsov B.M. (1990). The level of awareness of environmental problems: Public opinion profiles In: Firsov B.M. (Ed.). *Razrabotka nauchnykh osnov izucheniya i formirovaniya ekologicheskogo soznaniya naseleniya strany* [Development of Scientific Foundations for the Study and Formation of Ecological Consciousness of the Population of the Country]. Moscow.
- Ermolaeva P.O. (2010). Conceptualization of the term “ecological culture” in the American and Russian traditions. *Uch. zap. Kazan. un-ta=Academic Notes of Kazan University*, 152 (5), 58–64 (in Russian).
- Ermolaeva P.O., Ermolaeva Yu.V. (2019). Critical analysis of foreign theories of environmental behavior. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny=Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 4, 323–346. DOI: 10.14515/monitoring.2019.4.16

- Inglehart R. (1990). *Culture Shift in Advanced Western Society*. Princeton University Press, Princeton, New Jersey.
- Kalieva A.D. (2010). *Vliyanie ekologicheskoi situatsii Rossii na formirovanie ekologicheskogo soznaniya naseleniya regiona: avtoref. dis. ... kand. sotsiol. nauk: 22.00.04* [The Influence of the Ecological Situation in Russia on the Formation of Ecological Consciousness in Residents of the Region: Candidate of Sciences (Sociology) Dissertation Abstract]. Astrakhan.
- Khalii I.A. (2017). Ecological consciousness of the population of Russia. In: Aksenova O.V. (Ed.). *Asimetriya zhizni sovremennogo rossiiskogo obshchestva: sootnoshenie traditsii i innovatsii* [Asymmetry of the Life of Modern Russian Society: Correlation of Traditions and Innovations]. Moscow: FNISTS RAN.
- Lukin Yu.F. (2013). "Hot spots" of the Russian Arctic. *Arktika i Sever=Arctic and the North*, 11, 4–38 (in Russian).
- Medvedev V.I., Aldasheva A.A. (2001). *Ekologicheskoe soznanie* [Ecological Consciousness]. Moscow: Logos.
- Oreshkina T.A. (2012). Sociological analysis of the ecological consciousness of the population as an object of management. *Sotsiol. zhurn.=Sociological Journal*, 4, 94–105 (in Russian).
- Oreshkina T.A., Konyashkin V.A. (2018). Ecological consciousness and ecological discourses of civilization. *Oikumena*, 4, 133–144 (in Russian).
- Schwartz S.H. (1994). Are there universal aspects in the structure and content of human values? *Journal of Social Issues*, 50 (4), 19–45.
- Sokolov N.V., Biblin A.M., Repin L.V., Rekhtina L.S. (2017). Risk-communication issues in radiation safety: Evaluation of public awareness in St. Petersburg and the Leningrad region on the activities of the nuclear industry and public understanding of the hazards. *Radiatsionnaya gigiena= Radiation Hygiene*, 10 (3), 45–56. Available at: <https://doi.org/10.21514/1998-426X-2017-10-3-45-56> (in Russian).
- Sokolov Yu.I. (2013). Arctic: to the problem of accumulation of environmental damage. *Arktika: ekologiya i ekonomika=Arctic: Ecology and Economics*, 2 (10), 18–27. Available at: [http://www.ibrae.ac.ru/docs/2\(10\)/018_027_ARKTIKA_2.pdf](http://www.ibrae.ac.ru/docs/2(10)/018_027_ARKTIKA_2.pdf) (in Russian).
- Sosunova I.A. (2008). Ecological culture as the basis of education for sustainable development. *Vestn. Mezhdunar. akad. nauk. Russkaya sektsiya=Bulletin of the International Academy of Sciences. Russian Section*, 2, 33–41 (in Russian).
- Steel B. (1996). Thinking globally and acting locally? Environmental attitudes, behavior and activism. *Journal of Environmental Management*, 47, 27–36.
- Stern P.C., Dietz T., Kalof L., Uagnano G. (1995). Values, beliefs, and pro-environmental action: Attitude formation toward emergent attitude objects. *Journal of Applied Social Psychology*, 25, 1611–1636.
- Tikhomirov D.A., Kistkina I.A. (2017). Problems of awareness of the environmental threat in Russia. *Gorizonty gumanitarnogo znaniya=Horizons of Humanitarian Knowledge*, 2, 55–61 (in Russian).
- Yanitskii O.N. (1997). Ecological sociology. *ESM: Federal Educational Portal*. Available at: <https://ecsocman.hse.ru/data/998/698/1219/023Glava20.pdf> (in Russian).
- Yanitskii O.N. (2014). On the issue of the concept of eco-social knowledge. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies*, 4, 3–13 (in Russian).
- Zaitseva I.A. (2019). Regional environmental policy: Socio-political dimension. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy=Theories and Problems of Political Studies*, 8 (6A), 153–158. DOI: 10.34670/AR.2020.46.6.113

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena V. Nedoseka – Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor, Senior Researcher, RAS Sociological Institute – branch of the Federal Research Sociological Institute (25, Sedmaya Krasnoarmeyskaya Street, Saint Petersburg, 190005, Russian Federation; e-mail: nedelena@socinst.ru)